

УДК 332.135 (571.1)
DOI 10.14258/epb202565

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА¹

А. Я. Троцкий¹, Л. В. Родионова¹, О. В. Величко²

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

² ООО «ДиБиЭй» (Барнаул, Россия)

В статье на примере взаимодействий Алтайского края и Кемеровской области раскрывается состояние и отчасти тенденции формирования единого интеграционного пространства регионов Сибирского федерального округа в сфере экономики.

Ее актуальность обусловлена относительно слабой изученностью межрегиональных взаимодействий, особенно в части межрегионального движения капитала и в целом комплексного эмпирического исследования, охватывающего ключевые направления и результаты межрегиональных взаимодействий в сфере экономики.

В силу отсутствия систематизированной информации (это только одна из ключевых причин) изложенные в статье результаты исследования не претендуют на характеристику межрегиональных взаимодействий между краем и областью во всей их полноте и многообразии. Они зачастую правомерны лишь по отношению к отдельным сторонам и локальным фрагментам межрегиональных взаимосвязей.

В статье нашли отражение ключевые направления межрегиональной интеграции на товарных рынках, рынках труда и капитала. Наряду с этим раскрыты отдельные аспекты зависимости интенсивности межрегиональных взаимодействий Алтайского края и Кемеровской области от состояния транспортной сети.

Завершается статья краткими выводами по результатам проведенных работ, раскрывающими картину межрегиональной интеграции Алтайского края и Кузбасса в указанных аспектах взаимодействия. В их числе:

- взаимодействие рассматриваемых регионов на товарных рынках носит устойчивый и долговременный характер, обусловленный взаимодополняемостью региональных экономик. Взаимные поставки основных видов продукции имеют для регионов критическое значение;
- межрегиональная миграция капитала характеризуется его движением в обоих направлениях. Экспансия кузбасского капитала в Алтайский край более выражена;
- в процессе взаимодействий в сфере обмена населением доминирующим потоком является движение населения Алтайского края в Кемеровскую область.

Ключевые слова: Алтайский край, Кемеровская область, межрегиональные взаимодействия, региональные товарные рынки, рынок капитала, межрегиональная миграция населения.

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE ALTAI TERRITORY AND THE KEMEROVO REGION: COMPREHENSIVE ASSESSMENT

A. Ya. Trotskovsky¹, L. V. Rodionova¹, O. V. Velichko²

¹Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

² LLC "DBA" (Barnaul, Russia)

Using the example of interactions between the Altai Territory and the Kemerovo Region, the article reveals the state and partly trends in the formation of a single integration space of the regions of the Siberian Federal District in the field of economics.

---

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

Its relevance is due to the relatively little study of interregional interactions, especially in terms of interregional capital flows and, in general, comprehensive empirical research covering key areas and results of interregional interactions in the field of economics.

Due to the lack of systematic information (this is only one of the key reasons), the research results presented in the article do not pretend to characterize the interregional interactions between the region and the region in all their completeness and diversity. They are often valid only in relation to individual parties and a local fragment of inter-regional relationships.

The article reflects the key directions of interregional integration in the commodity, labor and capital markets. Along with this, certain aspects of the dependence of the intensity of interregional interactions between the Altai Territory and the Kemerovo Region on the state of the transport network are disclosed.

The article concludes with brief conclusions based on the results of the work carried out, revealing the picture of interregional integration of the Altai Territory and Kuzbass in these aspects of interaction. Among them are:

- The interaction of the regions under consideration in the commodity markets is stable and long-term, due to the complementarity of regional economies. Mutual supplies of basic products are of critical importance for the regions;
- Interregional migration of capital is characterized by its movement in both directions. The expansion of Kuzbass capital into the Altai Territory is more pronounced;
- In the process of interactions in the field of population exchange, the dominant flow is the movement of the population of the Altai Territory to the Kemerovo region.

Keywords: Altai Territory, Kemerovo region, interregional interactions, regional commodity markets, capital market, interregional population migration.

Введение. Настоящая статья является прямым продолжением темы, поднятой авторами в монографии «Механизмы и результаты включенности экономики Алтайского края в пространственную интеграцию» [1–2]. Однако если в монографии в качестве субъектов взаимодействия с Алтайским краем (объекта наблюдения) выступали федеральные округа России, то в статье только один из ее регионов — Кемеровская область.

Выбор Кемеровской области был обусловлен той важной и по ряду позиций — эксклюзивной ролью, которую она выполняет по отношению к краю, и, как следствие, высокой степенью их взаимозависимости. Это касается как торгово-экономических отношений в части ввоза и вывоза товаров, так и межрегионального движения капитала, населения и рабочей силы.

Цель статьи в самом общем виде заключается в оценке масштабов и характера взаимосвязей Алтайского края и Кемеровской области в сфере экономики, выявлении перспектив их дальнейшей интеграции, обусловленных развитием транспортной системы.

В статье нашли отражение лишь содержательные результаты исследования в силу того, что методологические и методические аспекты проблемы были детально изложены в монографии. Поскольку статья является результатом конкретизации более широкой темы, поднятой в упомянутой ранее монографии, то их логика изложения и структура во многих своих чертах имеют схожий характер. В частности, в статье, как и в монографии, нашли

отражение взаимосвязи края и области на товарных рынках, рынках труда и капитала. Вместе с тем появились новые разделы о перспективах усиления интеграции края и области в связи с развитием транспортной системы.

В качестве источников информации использованы: 1) государственная и ведомственная статистика; 2) официальные сайты Алтайского края, Министерства сельского хозяйства Алтайского края, Управления Федеральной антимонопольной службы (ФАС) по Алтайскому краю; 3) официальные отчеты и сайты компаний (АО «Кучуксульфат», ПАО «Кокс», ПАО «Евраз ЗСМК», ОАО «Алтайские макаронны», «Мелькомбинат № 1», ЗАО «Алейскзернопродукт», «Алтайские зерновые технологии», ГК «Дары Алтая», «Сибирская губерния», «АЗГА» и др.; 4) региональные и отраслевые СМИ, порталы и отраслевые издания («Коммерсант», ИА «Амител», ИА «ПолитСибРур», порталы «РТС-тендер», «ЕИС-Закупки», «Металлоснабжение и сбыт», официальный интернет-портал правовой информации Кемеровской области и др.).

Отличительной особенностью статьи является различная глубина проработки темы в зависимости от степени изученности того или иного направления межрегиональных взаимодействий. Так, интеграция края и области на региональных товарных рынках в сфере обмена населением раскрывает не только существенные их свойства, но отчасти и характер связи между отдельными элементами, а также тесноту их взаимодействия. Напротив, недостаточное знание о региональных рынках капи-

тала не позволило нам описать его особенности и процессы межрегиональной интеграции, прежде всего, в количественном измерении и ограничиться описанием систематизированных отдельных примеров.

Межрегиональный товарообмен Алтайского края и Кемеровской области. Межрегиональные торгово-экономические связи, по общему мнению регионоведов, составляют сердцевину экономических отношений регионов. Взаимодействие Алтайского края и Кемеровской области в части обмена производимыми товарами и услугами носит устойчивый и долговременный характер. Фундамент таких отношений — взаимозависимость и взаимодополнение региональных экономик, что дает нам основания оценить их как «симбиотические»².

В самом деле, результаты наших исследований интеграции регионов СФО на товарных рынках более чем за двадцатилетний период свидетельствуют о том, что Кемеровская область в части насыщения товарных рынков края занимала и занимает лидирующие позиции среди регионов СФО [4–5]. Общеизвестно, что Кузбасс — основной поставщик угля в Алтайский край. Благодаря этим поставкам край закрывает 3/4 своей потребности в топливно-энергетических ресурсах, в 2003 году, к примеру, — 76%. Ежегодные объемы поставок каменного угля — 3–4 млн тонн, что составляет порядка 60–70% стоимости ввозимых из Кемеровской области в Алтайский край товаров. «Якорные» поставщики — АО «СУЭК-Кузбасс», АО «УК «Кузбассразрезуголь»; основные потребители — АО «СК Алтайкрайэнерго», промышленные предприятия края с собственными котельными. Кроме того, в адрес машиностроительных предприятий края с Кузбасса поступает коксующийся уголь.

Вторая по значимости группа товаров, поставляемых в край с Кузбасса (по стоимости порядка 15–20% общего объема поставок), — продукция химической промышленности: азотные удобрения для сельского хозяйства края в ежегодном объеме 200–300 тыс. тонн (поставщик — КАО «Азот»)³, а также аммиак и продукты органического синтеза для химических предприятий

г. Бийска (потребитель — ФКП «Бийский олеумный завод» и др.).

Наконец, третья группа (10–15% объема кузбасского ввоза товаров в Алтайский край в стоимостном выражении) — металлы и изделия из них. В частности, прокат черных металлов⁴, стальные трубы, металлоконструкции, изготавливаемые на предприятиях города Новокузнецка («Евраз ЗСМК», «НКМК» и др.) поставляются на машиностроительные предприятия, а также в строительные организации края (табл. 1).

В числе прочих поставок в край из Кемеровской области — продукция легкой промышленности, строительные материалы (цемент, щебень, гравий), используемые для строительства и ремонта дорог, жилых и производственных помещений.

Характеризуя товарные потоки, направляемые в Алтайский край из Кемеровской области, нельзя не обратить внимания на возрастающие объемы поставок продовольствия. Этот аспект, образно говоря, остается «в тени» масштабных поставок в край топливно-энергетических ресурсов. А между тем объемы поставок продовольствия в край из области сопоставимы с объемами продовольствия, направляемого из края в область (в стоимостной оценке). В 2007 году из Алтайского края в область было вывезено продовольствия на сумму 873,7 млн руб., а ввезено из Кемеровской области — на общую сумму 862,3 млн руб. (разница в пользу края составляла всего лишь 1,3%). Заметим, что такого соотношения ввоза и вывоза продовольственной продукции нет ни в одном из регионов СФО. Так, к примеру, вывоз продовольствия из Алтайского края в другой крупный потребитель — Новосибирскую область превышал в стоимостном выражении его ввоз более чем в три раза.

Из вышесказанного следует, что отношения Кемеровской области и Алтайского края в части поставок продукции производственно-технического назначения можно охарактеризовать в целом как сотрудничество, а в части насыщения продовольственного рынка края — как конкуренцию, точнее, так называемую соконкуренцию.

Механизм, порождающий конкуренцию края и области на продовольственном рынке, достаточ-

² Термин «симбиоз», биологический в своей первооснове, ввел в научный оборот в 1879 г. немецкий ботаник и микробиолог Генрих Антон де Бари. Он трактовал симбиоз как тесное сожительство двух различных организмов, между которыми складываются взаимоотношения, повышающие возможности выживания обоих видов. В данном случае понятие «симбиоз» используется в переносном смысле, обозначая сочетание, тесное и долговременное существование двух различных регионов России. Более того, проводя аналогию с трактовкой термина в биологии, можно охарактеризовать симбиоз рассматриваемых регионов как «облигатный», когда территориальные социально-экономические системы оказываются в такой зависимости друг от друга, что их самостоятельное существование становится невозможным [3].

³ На долю Кемеровской области приходилось порядка 3/4 общего объема поставок в Алтайский край минеральных удобрений.

⁴ В части ввоза в край проката черных металлов доля Кузбасса составляла около половины общего объема поставок; примерно столько же — поставок цемента (вторая половина объема цемента поставлялась из Новосибирской области).

но прост: из Алтайского края в Кемеровскую область в больших объемах вывозится мясо, которое затем возвращается в край в виде мясопродуктов. Именно этим, по нашему мнению, объясняется тот факт, что на долю Кузбасса приходится порядка 70% ввозимой в край колбасы.

Алтайский край, в свою очередь, в существенной мере выполняет функцию насыщения продовольственных товарных рынков Кемеровской области. В товарной структуре ввоза Алтай-

ского края в Кемеровскую область продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье доминируют (70–80% стоимости всего экспорта)⁵.

Прежде всего, вывозится зерно (пшеница, гречиха) и мука⁶. Ежегодные поставки зерна в область оцениваются в объемах от 100 тыс. тонн. Поставки осуществляют алтайские агрохолдинги «Агро-Сибирь», «Алтай-Бройлер», а также многочисленные сельхозкооперативы (см. табл. 1).

Таблица 1

**Ключевые взаимосвязи Алтайского края и Кемеровской области
в части поставок производимой продукции**

Поставщик продукции	Потребитель продукции	Наименование продукции
<i>Поставки продукции из Кемеровской области в Алтайский край</i>		
«Кузбассразрезуголь», «Южный Кузбасс» и другие угледобывающие предприятия Кемеровской области	ОАО «Кучуксульфат» и ряд других предприятий края с энергоемким производством	Уголь, кокс
КХЗ «Кокс» и ряд других коксохимических предприятий Кузбасса	ООО «ЯШЗ-Авиа»	Технический углерод (сажа), корд
«Евраз ЗСМК», «СДС-Уголь»	АО «Алтайдизель», АО «Алтайвагон», АО «Барнаултрансмаш», ООО «Сиб-энергомаш» и другие крупные предприятия машиностроения	Металлопрокат, стальной лист, чугун
<i>Поставки продукции из Алтайского края в Кемеровскую область</i>		
ЗАО «Алейскзернопродукт» имени С. Н. Старовойтова, АО «Алтайский бройлер», АО «Алтайские макароны», птицефабрики, молочные комбинаты, сыроваренные заводы (в т. ч. входящие в объединение «Алтайский сыр»)	Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, торговые сети и оптовые базы продовольствия Кемеровской области	Мука, крупа, макаронные изделия, подсолнечное масло, мясо и птица, молочная продукция, сыры
Сельхозпредприятия агропромышленного комплекса Алтайского края	«Кузбасский мукомол» и другие кемеровские мукомольно-крупяные комбинаты Комбикормовые заводы Кузбасса	Высококачественная пшеница, гречиха и другие зерновые Алтайское зерно и продукты его переработки

Как отмечалось ранее, край — стратегический поставщик в Кемеровскую область мяса и мясопродуктов (говядина, свинина, птица), а также молочной продукции. В структуре поставляемого в область продовольствия заметное место занимают крупы, минеральная вода, макаронные и кондитерские изделия, изготавливаемые, в частности,

на Барнаульском макаронно-кондитерском комбинате «Макфа» (Кузбасский капитал).

Оценивая в целом картину поставок продовольствия в Кемеровскую область, нельзя не отметить, что по сравнению с рядом других регионов доля продовольствия в товарной структуре экспорта области ниже (рис. 1).

⁵ Следует сказать, что многолетний мониторинг торгово-экономических связей Алтайского края с регионами России, проводимый Алтайкрайстатом, свидетельствует о том, что объемы и направленность товарных потоков находятся в заметной зависимости от конъюнктуры рынка и могут существенно варьироваться по годам. Вместе с тем на протяжении десятилетий остается постоянным состав регионов России — лидеров товарообмена с Алтайским краем — Кемеровская и Новосибирская области, Красноярский край. В десятку регионов-лидеров входят также Омская и Иркутская области (по объемам вывоза товаров из края).

⁶ Для алтайских предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровская область является важнейшим рынком сбыта, прежде всего, муки, крупы, сливочного масла. На долю области приходилось в отдельные годы 3/4 всего объема их экспорта. Спрос со стороны Кузбасса на другие виды продовольствия существенно меньше (25–30% общего объема вывозимых товаров соответствующего вида). Что же касается муки, то спрос на нее рос даже в кризисные годы. В последние годы спрос на муку стабилизировался на фоне роста спроса регионов на крупу.

В товарной структуре экспорта в Кемеровскую область, как, впрочем, и в другие регионы СФО, продукция алтайских машиностроителей занимает по сравнению с продовольствием существенно меньшее место (10–15% общего объема поставок).

Из края в Кемеровскую область поставляются двигатели внутреннего сгорания (АО «Алтайдизель»), электрооборудование (АО «Ротор»), котлы и сосуды высокого давления (АО «Бийский котельный завод») и др.

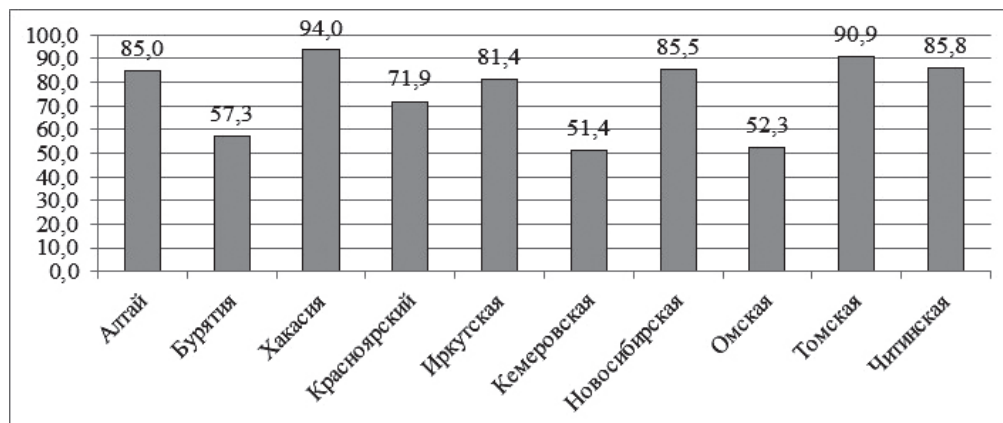

Рис. 1. Доля продовольственных товаров в вывозе продукции из Алтайского края в регионы Сибирского федерального округа в 2007 г., %. Источник: данные Алтайкрайстата

Взаимодействие Алтайского края и Кемеровской области на рынке капитала. Заметим изначально, что в силу конфиденциальности сведений о движении капитала (в стоимостном выражении) и его собственниках настоящий фрагмент статьи не может быть в полной мере охарактеризован как доказательное знание. Эта область научных интересов базируется на отдельных фактах, которые из-за трудностей верификации зачастую трудно отнести к научным⁷. Имеющаяся в публицистике, в том числе в электронных СМИ, информация не дает возможности получить достоверную обобщенную картину межрегионального движения капитала, состояния и динамики межрегионального рынка капитала в целом и позволяет лишь реализовать так называемый формулятивный (разведывательный) план исследования.

С учетом высказанных соображений обратимся к ключевым тезисам, раскрывающим масштаб и характер межрегионального движения капитала между Алтайским краем и Кемеровской областью, сопроводив их оценкой правомерности и обоснованности опубликованных суждений.

Проведенный нами анализ публикаций соответствующей направленности подтвердил предположение о том, что в силу отмеченных выше причин стоимостная оценка масштабов перетока капитала между краем и областью отсутствует⁸.

Вместе с тем в публикациях довольно часто декларируется тезис о доминирующей направленности движения капитала из Кемеровской области в Алтайский край, что, в принципе, соответствует классическим теориям регионального развития (движение капитала из развитых индустриальных центров в менее развитую аграрную периферию).

Для того чтобы хотя бы частично восполнить упомянутый пробел, мы провели сопоставительный анализ движения капитала из Кемеровской области в Алтайский край и в обратном направлении в сфере АПК (производство, переработка, хранение сельхозпродукции). Результаты анализа, охватывающего в качестве субъектов взаимодействия, крупные агропромышленные холдинговые структуры области и края, приведены в таблице 2⁹.

Как следует из таблицы, экспансия капитала присуща как отдельным кемеровским, так и алтайским структурам. Они руководствуются при этом одной и той же стратегией, подразумевающей формирование (путем прямых и портфельных инвестиций, а также заключения хозяйственных договоров) замкнутых технологических цепочек «от поля до прилавка».

В частности, в Алтайском крае ключевое направление экспансии кузбасского капитала — установление контроля над элеваторами и зерновыми терминалами. К настоящему времени холдинг «Си-

⁷ Научный факт, как известно, должен отвечать ряду критериев, важнейшими из которых являются объективность, достоверность и верифицируемость [6, с. 19–29].

⁸ Наши исследования не являются исключением и основываются не на обобщенных оценках, а на анализе опубликованных в открытой печати примерах контролируемых активов края (области).

⁹ В статью не вошли материалы об интеграции местных производителей в межрегиональные цепочки добавленной стоимости.

бирская губерния» (бенефициар¹⁰ — кемеровский предприниматель А. А. Прокопьев) контролирует в крае сеть крупных элеваторов, организационно объединенных в АО «Алтайские технологии» (см. табл. 2). Наряду с этим кузбасские агрохолдинги активно скупают акции либо создают новые сельхозпредприятия в разных сельских административных районах Алтайского края (группа компаний «Дары Алтая»).

Формирование замкнутой цепочки добавленной стоимости завершают принадлежавшие кемеровскому капиталу крупнейшая макаронная фабрика России «Макфа» (контрольный пакет акций фабрики — холдинг «Сибирская губерния» приобрел в 2021 г.), крупнейший в Сибири производитель круп ООО «Алтайские крупы» и комбинат хлебопродуктов «Барнаульский», поставляющие свою продукцию в том числе и в кемеровские дистрибьютерские сети.

Основными игроками на кемеровском продовольственном рынке стал дислоцированный в Алтайском крае агропромышленный холдинг «ЭФКО» и ранее тесно с ним связанный, а ныне независимый холдинг «Агранта». Ряд алтайских зерновых компаний в кооперации с «ЭФКО» обеспечивают

сырьевую базу. Контроль осуществляется как через прямые и портфельные инвестиции, так и через кооперацию с местными агрохолдингами.

Алтайские агрохолдинги, равно и кемеровские, создают сеть элеваторов (правда, в меньшей мере по сравнению с кемеровскими), зернопотоков и складов в рамках своих предприятий, специализирующихся на растениеводстве (выращивание сои, рапса, подсолнечника, пшеницы), в том числе для обеспечения сырьем собственных маслоэкстракционных заводов; скупают либо берут в долгосрочную аренду земли сельскохозяйственного назначения (см. табл. 2).

Механизмы экспансии алтайского капитала продиктованы стремлением приблизить производство к потребителям; проживающим в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, используя при этом имеющуюся развитую железнодорожную сеть (Трансиб).

Интеграции Алтайского края и Кемеровской области на рынке капитала способствует и Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, ратифицированное обеими сторонами¹¹.

Таблица 2

Движение капитала в сфере АПК между Алтайским краем и Кемеровской областью

Ключевые игроки (Кемеровская область)	Контролируемые активы в Алтайском крае	Ключевые игроки (Алтайский край)	Контролируемые активы в Кемеровской области
Агропромышленный холдинг «Сибирская губерния»	<p>Элеваторы и зерновые терминалы: Бийский; Алейский; Рубцовский; Топчихинский; Шипуновский; Пospelихинский; Новоогорьевский; Баевский; Кулундинский; Барнаульский.</p> <p>Сельскохозяйственные предприятия: ООО «Восход» (Крутихинский район); ООО «Нива» (Топчихинский район); ООО «Партизан» (Шипуновский район); ООО «Кашино» (Топчихинский район); ООО «Светлое» (Романовский район); ООО «Агрофирма «Рубцовская» (Рубцовский район)</p> <p>Перерабатывающие предприятия: Алтайская макаронная фабрика «Макфа» (г. Барнаул); ООО «Алтайские крупы» (г. Бийск); комбинат хлебопродуктов «Барнаульский» (г. Барнаул)</p>	Агропромышленный холдинг «Эфко»; Группа компаний «Агранта»; Алтайские зерновые компании в кооперации с «Эфко»	<p>Элеваторы и зерновые терминалы: Элеваторный комплекс в г. Юрга (Модернизированный Юргинский КХП); Элеваторный комплекс в Промышленном районе (п. Плотниково), сеть зернотоков и складов в рамках сельхозпредприятий, входящих в орбиту холдингов.</p> <p>Сельскохозяйственные предприятия: Агросиб-Юрга» (Юргинский район); «Агро-Кузбасс» (Промышленновский район); «КДВ-Агро» (Кузбасс) (Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий районы); ряд сельхозпредприятий, которые не были куплены, но заключили долгосрочные контракты на поставку сырья (в основном сои и рапса) с «Эфко» и «Агрантой».</p> <p>Перерабатывающие предприятия: Маслоэкстракционный завод «Агранта» в Промышленном районе (п. Плотниково); Кемеровский маслоэкстракционный завод (КМЭЗ) в г. Кемерово (п. Пригородный); Завод глубокой переработки сои (протеинов) «Эфко» в г. Кемерово (находится на стадии проектирования/строительства); Завод по производству растительных масел «Подсолнечник» (г. Кемерово)</p>

¹⁰ Интересно отметить, что понятие «бенефициар» имеет давние исторические корни и не является «порождением» современного рынка. Так, в толковом словаре живого великорусского языка В. Даля упоминаются бенефицианты — духовные лица римско-католического исповедания, получающие бенефицию (доход с недвижимого имущества) [3, с. 81].

¹¹ Алтайский край заключил в 2021 г. соглашение о сотрудничестве с Кемеровской областью, к слову, как и с многими другими регионами России. Судить о роли договоров в развитии социально-экономических связей регионов, на наш взгляд, можно лишь опираясь на результаты официальных исследований реальной практики межрегионального сотрудничества.

Взаимодействие Алтайского края и Кемеровской области в сфере обмена населением. Одним из важнейших механизмов формирования интегрированного пространства является миграция. Она сближает регионы и усиливает их связанность. В результате территориальной мобильности населения возникает единый рынок труда, осуществляется переток знаний и умений в пространстве, распространяются новые технологии, денежные доходы, получаемые в одних регионах, перераспределяются в другие. Нередко через развитие межличностных связей между мигрантами и немигрантами возникают новые предприятия, в том числе межрегиональные, формируются новые социальные сети посредством отношений родства, дружбы, совместной работы [7].

Миграционные взаимодействия между соседними регионами, как правило, происходят более интенсивно. Сказанное в полной мере относится и к миграциям между Алтайским краем и Кемеровской областью. В структуре миграционных связей края с регионами СФО Кемеровская область традиционно занимает второе место после Новосибирской области и на нее приходится более 17% внутриокружных миграций [см. 2, с. 105].

Прежде чем перейти к анализу встречных миграционных потоков в диаде Алтай-Кузбасс, кратко остановимся на характеристике миграций в Алтайском крае и Кемеровской области в целом. Миграционные процессы в этих субъектах федерации имеют ряд общих и специфических черт. В последнее тридцатилетие их объединяет расширение пространства миграционных взаимодействий, возникновение новых направлений, видов

и форм миграции, изменение механизмов. С распадом СССР и рыночными трансформациями многие межрегиональные миграции превратились в международные, увеличилось количество стран старого зарубежья, участвующих в обмене населением с Алтайским краем и Кемеровской областью, среди факторов миграции важное место заняли национально-этнические. К общим характеристикам миграции в рассматриваемых регионах можно также отнести снижение миграционной активности и долговременную миграционную убыль населения, неэффективность миграционных взаимодействий и близкие значения соответствующих коэффициентов, частую смену трендов в движении прибывших и выбывших и совпадение их направлений, преобладание в структуре миграции внутрирегиональных потоков (более 50% от валовой миграции).

Специфика миграционных процессов в Алтайском крае по сравнению с Кемеровской областью проявляется в их больших масштабах и интенсивности (примерно на 10 и 30% соответственно) (табл. 3), более значительных долях сельско-городских и международных миграций в общем миграционном обороте. Эти отличия обусловлены относительно низким уровнем и качеством жизни населения в крае, его аграрной специализацией и высокой долей проживающих в сельской местности, приграничным статусом региона. Население Кузбасса выделяется большей стабильностью. По данным последней переписи населения (2020 г.), 65% жителей региона проживают на его территории с рождения, тогда как в Алтайском крае таковых менее половины (47,6%).

Таблица 3

Основные показатели миграционных процессов в Алтайском крае и Кемеровской области в 2019–2023 гг. (в среднем за год)

Показатели	Алтайский край	Кемеровская область
Прибывшие, человек	67120	60778
Выбывшие, человек	71035	64401
Валовая миграция, человек	138155	125179
Чистая миграция, человек	–3915	–3623
Коэффициенты интенсивности:		
валовой миграции, %	6,2	4,7
прибытий, %	3,0	2,3
выбытий, %	3,2	2,4
чистой миграции, %	–1,8	–1,4
Коэффициенты эффективности, %	–2,8	–2,9

Источник: данные Госкомстата, расчеты авторов.

Таблица 4

**Основные показатели встречных миграций между Алтайским краем и Кемеровской областью
в 2019–2023 гг. (в среднем за год)**

Показатели	Алтайский край	Кемеровская область
Прибывшие, человек	1961	2164
Выбывшие, человек	2164	1961
Валовая миграция, человек	4125	4125
Чистая миграция, человек	–203	203
Коэффициенты интенсивности:		
валовой миграции, ‰	1,9	0,6
прибытий, ‰	0,9	0,8
выбытий, ‰	1,0	0,7
чистой миграции, ‰	–0,09	0,08
Коэффициенты эффективности, %	–4,9	4,9
Коэффициенты предпочтительности, %	2,9	3,6

Источник: данные Госкомстата, расчеты авторов.

Алтайский край является одним из немногих регионов, с которыми на протяжении многих десятилетий у Кемеровской области складывается положительный миграционный баланс. В анализируемые годы на 100 прибывающих на Алтай из Кузбасса в обратном направлении в среднем выбывало 110 человек, то есть миграционные связи в этой диаде для Кемеровской области являются эффективными, а для Алтайского края — нет. Однако со временем это преимущество постепенно исчерпывается.

Во встречных миграциях доминирующим потоком является движение населения Алтайского края в Кемеровской области. Его объемы на 10% больше противоположного потока, а различия в относительных показателях (коэффициентах интенсивности) достигают 26% (табл. 4). Последнее свидетельствует об асимметричности двусторонних миграций.

Для мигрантов из Алтайского края Кемеровская область более привлекательна, чем край для переселенцев из Кузбасса. Разница коэффициентов предпочтительности, показывающих долю мигрантов из региона выхода в регион вселения в соответствующем миграционном потоке по выбытию, в 2019–2023 годах составляла 24% в среднем годовом исчислении.

Взаимодействие Алтайского края и Кемеровской области в сфере обмена населением устойчиво сокращается, только в анализируемое пятилетие встречный миграционный оборот между ними уменьшился почти на четверть. Это объясняется сокращением населения, изменением конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках, инфраструктурными ограничениями и внезапными экономическими, биологическими и военно-по-

литическими шоками. В Алтайском крае большинство перечисленных вызовов послужили мощным импульсом ускоренного развития экономики, особенно предприятий промышленности и АПК, роста заработной платы и, как следствие, сокращения миграционного оттока, в том числе на территории Кузбасса.

Экономика Кемеровской области, преимущественно ориентированная на угледобычу и более тесно связанная с внешним рынком, напротив, оказалась в зоне сильнейшей турбулентности. Этому также способствовали глобальный энергопереход и сокращение внутреннего и внешнего спроса на уголь, транспортно-логистические барьеры и усиление конкуренции со стороны угледобывающих предприятий северо-восточных регионов России [8, с. 98–100]. В результате условия проживания в регионе стали относительно ухудшаться и снижаться его привлекательность для жителей Алтайского края. За пять лет в ходе встречных миграций механический прирост населения в Кемеровской области сократился более чем в два раза.

Перспективы развития транспортной сети как основы взаимодействия Алтайского края и Кемеровской области. Формирование сбалансированной транспортной сети в Сибири требует не только реализации точечных региональных проектов, но и развития интенсивного взаимодействия между субъектами. Система транспортного планирования в России, выстроенная по иерархическому принципу, создает основу для кооперации регионов. Ключевым связующим звеном для Алтайского края и Кемеровской области выступают международные транспортные коридоры (МТК) «Запад — Восток» и «Южный Сибирский», закрепленные в Транспортной стратегии РФ [9].

Алтайский край и Кемеровская область представляют собой перспективный кластер для формирования интегрированного транспортного пространства. Алтайский край выступает в роли «транспортных ворот» на южном направлении. Его стратегия, закрепленная в Государственной программе развития транспортной системы, фокусируется на развитии пунктов пропуска (Шарбакты, Ташанта) и логистической инфраструктуры для работы с Казахстаном, Монголией и Китаем [10]. Кемеровская область является «промышленно-логистическим хабом» и ключевым генератором грузопотоков, прежде всего угольных. Ее Стратегия социально-экономического развития прямо нацелена на снятие инфраструктурных ограничений для промышленности [11].

Таким образом, возникает естественная связь, при которой Кузбасс производит массовые грузы, а Алтайский край предоставляет ему дополнительные и оптимизированные маршруты для экспорта на юг и восток, диверсифицируя тем самым традиционные западные направления через Новосибирск.

Развитие транспортной инфраструктуры на юге Западной Сибири, включая модернизацию международного коридора «Запад — Восток» и трассы Р-256 «Чуйский тракт», создает предпосылки для диверсификации экспортных маршрутов из Кемеровской области. При условии улучшения соединительных автодорог между Кузбассом и Алтайским краем (например, по направлению Новокузнецк — Топки — Змеиногорск — Бийск) предприятия Кемеровской области в перспективе смогут использовать южные пункты пропуска — такие как Ташанта на границе с Монголией — для доставки продукции в страны Азии, частично минуя перегруженные логистические узлы в районе Новосибирска.

Для Алтайского края это может означать рост транзитного грузопотока, что повысит окупаемость инвестиций в дорожную инфраструктуру и стимулирует развитие придорожного сервиса, логистических центров и смежных отраслей. Таким образом, географическое соседство двух регионов может перейти от формального к экономически значимому за счет совместного формирования устойчивого и взаимодополняющего транспортного пространства.

Строительство скоростной магистрали Кемерово — Новокузнецк не только решит внутренние проблемы Кузбасса, но и улучшит транспортную связанность с Алтайским краем, сокращая время доставки грузов и пассажиров. Планируемая в Алтайском крае организация высокоскоростного железнодорожного движения в перспективе может быть интегрирована с сетью Кузбасса, со-

здав быстрый пассажирский коридор между промышленными и аграрно-туристическими центрами, что усилит деловые и туристические связи.

Алтайский край, выступая как «транспортные ворота», и Кемеровская область, как «промышленный хаб», образуют устойчивую комплементарную пару. Их успех будет определяться не только выполнением внутренних региональных программ, но и эффективностью межрегионального взаимодействия: создание совместных рабочих групп, кооперация при проработке и продвижении инвестиционных проектов, гармонизация стандартов цифровизации транспортной инфраструктуры. В этом случае синергия двух регионов станет катализатором не только их собственного экономического роста, но и укрепления транзитного потенциала всей Сибири в рамках общенациональной транспортной стратегии.

Краткие выводы. *Взаимодействие Алтайского края и Кемеровской области на товарных рынках.* Интеграция на товарных рынках регионов носит устойчивый долговременный характер. Поставки кемеровской продукции имеют критическое значение для обеспечения энергобезопасности Алтайского края, а также развития ряда регионообразующих отраслей, в частности, машиностроения. Поставки алтайской продукции играют существенную роль в обеспечении населения продовольствием и сырья для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области.

Кемеровская область (наряду с Новосибирской областью и Красноярским краем) стабильно входит в число российских регионов-лидеров по объему межрегионального товарообмена с краем. Особенно велика ее роль, как отмечалось выше, в поставках в край несельскохозяйственных промежуточных товаров (топлива, проката черных металлов и т. п.).

В части насыщения продовольственных рынков края предприятия Кемеровской области (наряду с Новосибирской и Омской) играют со временем все более заметную роль, выступая одним из наиболее серьезных конкурентов алтайским предприятиям по ряду пищевых товаров (колбасных изделий, мяса птицы, животного и растительного масла и пр.).

Кемеровские предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности в значительной мере обеспечивают собственные потребности региона в продовольствии, чем обусловлена относительно низкая (по сравнению с регионами СФО, за исключением Омской области) доля продовольствия в товарной структуре экспорта края в область. Сказанное, однако, не исключает того, что Кемеровская область (как и Новосибирская) с учетом объемов поставок и широты номенкла-

туры является одним из ключевых потребителей производимой в крае продовольственной продукции.

Динамика товарной структуры товарооборота между рассматриваемыми регионами в части ввоза продукции в Алтайский край характеризуется заметным превышением в структуре доли продукции производственно-технического назначения; в Кемеровскую область, наоборот, — очевидным превышением доли продовольствия по сравнению с продукцией производственно-технического назначения (в стоимостной оценке).

Взаимодействие Алтайского края и Кемеровской области на рынке капитала. Межрегиональное движение капитала между краем и областью хотя и не фиксируется официальной статистикой, имеет явный характер с заметным ростом интенсивности в последнее десятилетие.

Межрегиональная миграция капитала характеризуется его движением в обоих направлениях, предположительно преимущественно из Кемеровской области в Алтайский край и охватывает различные сферы экономики в неодинаковой мере.

Анализ практики межрегиональной экспансии капитала свидетельствует о его наибольшей интенсивности в области производства, переработки и хранения сельхозпродукции, где интеграция региональных рынков капитала рассматриваемых регионов выражена наиболее ярко.

Контроль активов предприятий, дислоцированных в регионе, со стороны холдингов другого региона производится в различных формах. В их числе: участие в капитале через скупку акций действующих предприятий, инвестиции в строительство новых предприятий, заключение долгосрочных договоров аренды, договоров о поставках продукции и др.

Межрегиональная экспансия капитала, преследуя в конечном счете получение максимальной прибыли, опирается на идеологию формирования замкнутых цепочек создания добавленной стоимости, контролируемых его бенефициарным владельцем.

Движение капитала в его различных измерениях (территориальном, отраслевом и пр.) имеет исключительно важное значение для понимания текущих экономических процессов и перспектив развития экономики, чем обусловлена острая необходимость детального эмпирического изучения данного процесса.

Взаимодействие Алтайского края и Кемеровской области в сфере обмена населением. Миграционные связи соседних регионов в целом характеризуются как устойчивые, асимметричные и эффективные для Кемеровской области и неэффективные для Алтайского края. На протяжении многих лет край выступает донором населения для Кузбасса. Тренды в изменении масштабов и интенсивности встречных миграций неоднократно менялись, однако в последние годы преобладала тенденция их сокращения. При этом межрегиональный обмен населением становился более эквивалентным. В значительной степени это было обусловлено демографическими, социально-политическими и экономическими факторами, в частности, депопуляцией населения, коронавирусной эпидемией, экономическими санкциями. Их действие в рассматриваемых регионах не всегда было однозначно. Так, санкционные ограничения для Алтайского края стали стимулом к развитию, росту доходов, закреплению населения, а для Кемеровской области — фактором стагнации и снижения относительной привлекательности для жителей края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троцкий А. Я., Родионова Л. В., Сергиенко А. М. и др. Механизмы и результаты включенности экономики Алтайского края в пространственную интеграцию: монография. В 2-х томах / под ред. А. Я. Троцкого. Новосибирск, 2025. Т. 1. 450 с.
2. Троцкий А. Я., Родионова Л. В., Сергиенко А. М. и др. Механизмы и результаты включенности экономики Алтайского края в пространственную интеграцию: монография. В 2-х томах / под ред. А. Я. Троцкого. Новосибирск, 2025. Т. 2. 294 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1978. 609 с.
4. Троцкий А. Я., Родионова Л. В., Наземцева Ю. Ю. Интеграция Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках в различные периоды двухтысячных годов: опыт сравнительного анализа. Часть 1. 2001–2007 // Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 1. С. 85–94.
5. Троцкий А. Я., Родионова Л. В., Наземцева Ю. Ю. Интеграция Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках в различные периоды двухтысячных годов: опыт сравнительного анализа. Часть 2. 2011–2022 // Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 2. С. 115–127.

6. Троцкий А. Я. Основы научно-исследовательской работы магистрантов по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент»: организационные и методические аспекты: учебное пособие. Барнаул, 2016. 56 с.
7. Родионова Л. В., Троцкий А. Я. Миграция населения как механизм формирования интегрированного социально-экономического пространства // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 3. С. 107–114.
8. Фридман Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н. «Юргинское кольцо»: концепция межрегионального коридора развития в рамках идеологии трансформации экономики Кузбасса // ЭКО. 2025. № 5. С. 98–116. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2025-5-98-116>
9. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035. URL: <https://rosavtdor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 10.10.2025).
10. Распоряжение Правительства РФ от 16 октября 2023 г. № 2846-р «Об утверждении плана реализации Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407760601/> (дата обращения: 10.10.2025).
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса на период до 2035 года от 26 декабря 2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550305101> (дата обращения: 10.10.2025).

REFERENCES

1. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Sergienko A. M. and others. Mechanisms and results of the inclusion of the economy of the Altai Territory in spatial integration: monograph. In 2 volumes / edited by A. Ya. Trotskovsky. Novosibirsk, 2025. Vol. 1. 450 p.
2. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Sergienko A. M. and others. Mechanisms and results of the inclusion of the economy of the Altai Territory in spatial integration: monograph. In 2 volumes / edited by A. Ya. Trotskovsky. Novosibirsk, 2025. Vol. 2. 294 p.
3. Dahl V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Vol. 1. Moscow, 1978. 609 p.
4. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Nazemtseva Yu. Y. Integration of the Altai Territory and the regions of the Siberian Federal District in the commodity markets in various periods of the two thousandth years: the experience of comparative analysis. Part 1. 2001–2007. Economics Profession Business. 2024. No. 1. Pp. 85–94.
5. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Nazemtseva Yu. Y. Integration of the Altai Territory and the regions of the Siberian Federal District in the commodity markets in various periods of the two thousandth years: the experience of comparative analysis. Part 2. 2011–2022. Economics Profession Business. 2024. No. 2. Pp. 115–127.
6. Trotskovsky A. Ya. Fundamentals of research work of undergraduates in the fields of Economics and Management: organizational and methodological aspects: textbook. Barnaul, 2016. 56 p.
7. Rodionova L. V., Trotskovsky A. Ya. Population migration as a mechanism for the formation of an integrated socio-economic space. Economics Profession Business. 2022. No. 3. Pp. 107–114.
8. Friedman Yu. A., Loginova E. Yu., Rechko G. N. «The Yurginsky ring»: the concept of an interregional development corridor within the framework of the ideology of economic transformation of Kuzbass. ECO. 2025. No. 5. Pp. 98–116. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2025-5-98-116>
9. Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast for the period up to 2035. URL: <https://rosavtdor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (date of access: 10.10.2025).
10. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2846-r dated October 16, 2023 «On Approval of the Implementation Plan for the Socio-Economic Development Strategy of the Siberian Federal District until 2035». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407760601/> (date of access: 10.10.2025).
11. On the approval of the Strategy of Socio-economic development of the Kemerovo region — Kuzbass for the period up to 2035 dated December 26, 2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550305101> (date of access: 10.10.2025).

Поступила в редакцию: 17.10.2025.

Принята к печати: 18.11.2025